

УДК 316.334.2:316.351(470.69)

ББК 60.561.2:60.54(2Р-6Д)

Ш-31

Шахбанова Мадина Магомедкамиловна, доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН, e-mail: madina2405@mail.ru;

Гимбатова Мадина Багавутдиновна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН, e-mail: gimbatova@list.ru;

Нурилова Альбина Захарьяевна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии Дагестанского государственного технического университета, email: alnuza@mail.ru;

Умаханов Руслан Магомедсаламович, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории Отечества Дагестанского государственного технического университета, e-mail: umakhanov.74@mail.ru

**ОТНОШЕНИЕ К МИГРАНТАМ И ЭТНИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ
ДАГЕСТАНСКИХ НАРОДОВ
(рецензирована)**

Межнациональная стабильность и согласие в современном дагестанском обществе зависит от характерного к местному населению отношения и восприятия мигрантов. По результатам нашего исследования установлено, что в самом феномене «миграция» заложены социально-экономические, территориальные, этнические, культурные противоречия между интересами мигрантов, с одной стороны, и местного населения, с другой, способные отразиться на характере межэтнического взаимодействия и межнациональном климате.

Ключевые слова: миграция, мигранты, миграционные процессы, дагестанские народы, мигрантофобия, этническое поведение.

Shakhbanova Madina Maghomedkamilovna, Doctor of Sociology, a leading researcher of the Institute of History, Archeology and Ethnography, DSC of the RAS, e-mail: madina2405@mail.ru;

Gimbatova Madina Bagavutdinovna, Doctor of History, a leading researcher of Institute of History, Archeology and Ethnography, DSC of the RAS, e-mail: gimbatova@list.ru;

Nurilova Albina Zakharyaevna, Candidate of Philosophy, an associate professor of the Department of Philosophy of Dagestan State Technical University, email: alnuza@mail.ru;

Umakhanov Ruslan Maghomedsalomovich, Candidate of History, a senior lecturer of the Department of the National History of Dagestan State Technical University, e-mail: umakhanov.74@mail.ru

**ATTITUDE TO MIGRANTS AND ETHNIC BEHAVIOR
OF THE DAGESTAN PEOPLES**

(reviewed)

Interethnic stability and harmony in modern Dagestan society depends on the attitude and perception of migrants characteristic for the local population. According to the results of the

research, it has been established that the very phenomenon of “migration” is based on socio-economic, territorial, ethnic, cultural contradictions between the interests of migrants, on the one hand, and the local population, on the other, that can affect the nature of interethnic interaction and interethnic climate.

Key words: *migration, migrants, migration processes, the Dagestan peoples, migrant phobia, ethnic behavior.*

Постановка проблемы и эмпирическая часть исследования

Проблема миграции и миграционных процессов активизировалась в российском научном сообществе по целому ряду причин, среди которых следует отметить кардинальные политические преобразования постсоветского периода, изменение социально-экономического строя во вновь образованных государствах, безработица, ухудшение межнациональных отношений и межэтнического климата, появление интолерантных установок в массовом сознании и поведении, а также ряд других факторов, которые закономерно выталкивали большие массы людей на новые территории проживания. Видимо, по этой причине считается, что в целом проблему миграции желательно рассматривать в аспекте единства и расхождения, особенно в перспективе, то есть в будущих миграционных конфликтах [1, с. 4].

Очень важным, при рассмотрении миграции и миграционных процессов в современном дагестанском обществе, является исследование степени интенсивности межнациональной коммуникации приезжих с принимающим обществом и этническое поведение местного населения, с одной стороны, с другой, этническое поведение самих мигрантов. В повседневной жизни существует целый ряд самых разнообразных форм социального контактирования, избрание которых во многом определяется наличием определенного стереотипа поведения. Дагестанские этнографы рассматривают различное этническое поведение и специфику воспитания, например, детей в инокультурной среде [см.: 2, 3]. Авторы статьи исходят из предположения о существовании своеобразной связи между спецификой поведения в конфликтных ситуациях и отношением к мигрантам. В ситуации интенсивного социального контактирования мигрантов с местным населением заметно повышается значимость феномена толерантности.

В научной литературе встречаются разные интерпретации понятия «толерантность». В целом толерантность понимается как «терпимость к инокультуре, иномыслию, иноверию, доверительность, соответствующее понимание и т.д., как сосуществование в рамках определенных отношений, в том числе и в процессах взаимодействия» [4, с. 9]. П. Штомпка в определение толерантности включает ценностную компоненту, подчеркивая, что наряду с пониманием и принятием культурные отличия необходимо рассматривать «как ценности, обогащающие репертуар образов жизни» [5, с. 270]. В основном толерантность интерпретируется применительно к ситуациям «столкновения» различных культур, ценностей, образов жизни и поведения. Это субъект-субъектная толерантность, выступающая регулятором процессов взаимодействия. Наряду с этим необходимо рассматривать субъект-объектную толерантность, то есть терпимость в отношении к явлениям и процессам социальной реальности. В условиях современного трансформирующегося российского общества толерантность «выступает в качестве одного из важнейших показателей соответствия ценностных ориентаций россиян новой системе

норм и ценностей, утверждающейся в обществе, особенно в семейно-брачной сфере [см.: 6, 7; 8, с. 24;].

В данной статье поставлена цель показать, на основе результатов эмпирического исследования, существующие в массовом сознании дагестанских народов установки в отношении мигрантов.

Характеристика выборки исследования. Социологическое исследование по изучению миграционных процессов и самочувствия внутренних мигрантов в Дагестане проведено в 2017 г. в гг. Махачкала, Дербент, Хасавюрт, Каспийск, Казбековском, Каякентском, Кизилюртовском, Кизлярском и Новолакском районах. Доля местного населения – 482, доля внутренних мигрантов-дагестанцев – 496. N – 978.

Результаты исследования

В рамках исследования миграционных процессов в современном дагестанском обществе актуализировано установление различия уровня субъект-объект-ной толерантности у представителей групп с разным отношением к приезжим (субъект-субъектная толерантность). В качестве показателей уровня субъект-объект-ной толерантности в ходе анализа была использована выраженность толерантности местного населения к внутренним мигрантам дагестанцам.

В исследовании миграционных процессов мы исходим из гипотезы, что внутренняя миграция в республике, в частности, из горных районов на равнинные территории Дагестана, способствует ухудшению межнациональной ситуации и межэтнического климата в полинациональных административных образованиях республики. Полученные на вопрос «Как должны относиться к дагестанцам, которые переселяются из одних районов республики в другие районы республики?» результаты нашего исследования показывают, что в массовом сознании опрошенных дагестанских народов преобладает позитивное отношение к дагестанцам-мигрантам, выраженное в тезисе «переселенцы должны обладать всеми правами, что и местное население» (58,1 %). По этнической принадлежности его разделяет больше половины опрошенных аварцев, даргинцев, лезгин и русских, каждый второй среди кумыков, лакцев и чеченцев. При этом каждый пятый опрошенный по всему массиву, такая же доля аварцев, лезгин, чеченцев и кумыков, каждый третий среди лакцев, каждый четвертый среди даргинцев толерантно воспринимает мигрантов, считая, что им «должны быть предоставлены условия для работы и проживания». Далее 11,5 % опрошенных по всему массиву, наибольшая, по сравнению с другими этническими подгруппами, доля русских респондентов (23,5 %) придерживается позиции о необходимости оказания помощи мигрантам при трудоустройстве. Вместе с тем, интолерантное поведение в отношении мигрантов-дагестанцев демонстрирует каждый четвертый опрошенный в подмассиве чеченцев, каждый восьмой среди даргинцев, каждый одиннадцатый среди кумыков, придерживаясь позиции о необходимости высылать внутренних мигрантов на прежнее место проживания. По результатам, полученным на данный вопрос, можно сделать вывод о наличии в массовом сознании дагестанцев противоречивых поведенческих установок, с одной стороны, позитивное отношение и обозначение политики оказания помощи мигрантам, с другой, некоторые моменты проявления интолерантности. Более того, на последнюю позицию, несмотря на то, что ее придерживается каждый десятый опрошенный по всему массиву, стоит обратить внимание,

ибо она свидетельствует о существовании в латентной форме почвы для обострения межнациональных отношений в современном дагестанском обществе.

Если проанализировать результаты исследования по социально-демографическим показателям, то интолерантное отношение, по сравнению с другими подгруппами, демонстрируют опрошенные с более высоким образовательным статусом (12,2 % имеющие высшее образование) и с возрастом увеличивается доля придерживающихся позиции, что мигранты должны быть высланы на прежнее место проживания – 10,8 % «от 20 до 30 лет», 11,1 % «от 30 до 40 лет», 13,0 % «от 40 до 50 лет» и 14,3 % «от 60 лет и выше», поэтому тезис, что толерантные установки находятся в прямой зависимости от возраста и образовательного статуса результатами нашего исследования не подтверждается. Далее 31,1 % со средним образованием и в возрастном разрезе «до 20 лет» (31,4 %) считают необходимым предоставить мигрантам-дагестанцам условия для работы и проживания; 17,8 % респондентов со средним специальным образованием и 17,1 % в возрасте «до 20 лет» разделяют тезис о необходимости оказания им помощи в трудоустройстве. Также обращает на себя внимание суждение, что дагестанцы-мигранты должны обладать всеми правами, что и местное население, причем доля поддерживающихся данной позиции выглядит волнообразно с ростом образования респондентов: 61,5 % с базовым средним, 51,1 % средним, 63,3 % средним специальным и 58,1 % высшим образованием, а по возрасту можно отметить увеличение числа респондентов с 48,6 % «до 20 лет», 50,0 % «от 60 лет и выше», 57,1 % «от 30 до 40 лет», 60,0 % «от 20 до 30 лет», 60,9 % «от 40 до 50 лет» до 61,8 % «от 50 до 60 лет».

Если посмотреть результаты исследования в разрезе места проживания, то больше половины опрошенных горожан (59,6 %) и каждый второй среди сельчан (46,9 %) считает, что к внутренним мигрантам-дагестанцам нужно относиться толерантно и «они должны обладать всеми правами, что и местное население»; при этом интолерантной установки – «они должны быть высланы на прежнее место проживания» – придерживается каждый третий опрошенный в сельской местности и статистически небольшая доля городского населения (6,6 %). Далее 23,7 % горожан считают, что дагестанцам-переселенцам должны быть предоставлены условия для работы и проживания, доля таковых среди сельчан почти в 2 раза меньше (12,5 %). При этом городское население отмечает необходимость оказания помощи мигрантам при трудоустройстве (12,7 %) против 3,1 % сельчан.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в массовом сознании принимающего общества существует довольно противоречивое отношение к внутренним мигрантам-дагестанцам, с одной стороны, позитивное их восприятие и желание оказать им посильную помощь при трудоустройстве, равное наделение их правами, с другой, в латентной форме проявляются интолерантные установки, причем их носителями являются респонденты с высоким социальным статусом, старшее поколение и сельское население.

В нашем исследовании не менее важным является установление отношения местного населения к мигрантам-иностранцам, которых чаще называют «трудовыми мигрантами», потому что авторы исходят из гипотезы, что установки к мигрантам-дагестанцам могут существенно отличаться от установок в отношении приезжих из других государств, образовавшихся после распада Советского Союза.

С целью выяснения существующих в массовом сознании дагестанцев отношения к трудовым мигрантам им был задан вопрос «Как Вы думаете, нужно ли вводить

ограничения на прием мигрантов из других государств (Узбекистан, Таджикистан, Азербайджан и т.д.)?»). По всему массиву в массовом сознании опрошенных (41,2 %) в отношении мигрантов из других государств превалирует позиция о необходимости введения ограничений в отношении мигрантов-иностранцев с мотивацией провоцирования ими роста безработицы и обострения конкуренции на рынке; по этнической принадлежности данного суждения придерживается 48,6 % опрошенных чеченцев 45,8 % аварцев, 43,5 % лакцев, 41,2 % русских, одна третья часть респондентов даргинцев, кумыков и лезгин; по образовательному признаку можно констатировать увеличение, с ростом образовательного статуса, доли разделяющих позицию необходимости введения ограничений для мигрантов-иностранцев: 30,8 % опрошенных с базовым средним, 36,7 % средним специальным, 44,4 % средним и 43,2 % высшим образованием; по возрасту, по сравнению с другими подгруппами, их больше в разрезе «от 20 до 30 лет» (49,2 %), «от 30 до 40 лет» (47,6 %) и «от 40 до 50 лет» (37,0 %). Полученные результаты исследования являются еще одним подтверждением существования в массовом сознании местного населения нетерпимого отношения вообще к мигрантам как таковым, причем негативная мотивация кроется исключительно в социально-экономической сфере. Однако на второй позиции располагается противоположное суждение, не допускающее каких-либо ограничений в отношении внешних мигрантов с мотивацией, что они «выполняют ту работу, которую не хочет делать местное население» – разделяемое каждым четвертым опрошенным по всему массиву, такой же частью аварцев и лезгин, каждым третьим среди кумыков, одной пятой частью лезгин и чеченцев. По социально-демографическому признаку ответы распределились следующим образом: данной позиции придерживаются 15,4 % опрошенных с базовым средним, 20,4 % средним специальным, 22,3 % высшим, 31,1 % средним образованием, 15,2 % «от 40 до 50 лет», 16,9 % «от 20 до 30 лет», 25,4 % «от 30 до 40 лет», 34,3 % «до 20 лет» и 35,3 % «от 50 до 60 лет». Далее каждый восьмой опрошенный по всему массиву, такая же доля аварцев и русских, одна шестая часть респондентов кумыков, каждый седьмой среди лезгин и чеченцев, по 12,2 % со средним специальным и высшим образованием, 14,7 % «от 50 до 60 лет», 15,9 % «от 30 до 40 лет», 17,4 % «от 40 до 50 лет» и 28,6 % «от 60 лет и выше» считают, что «мигранты способствуют ухудшению социально-экономического положения и снижению уровня жизни местного населения», следовательно, необходимо ограничить их приезд в республику.

Однако, по всему массиву, толерантно к внешним мигрантам настроен каждый одиннадцатый опрошенный и, по сравнению с другими этническими подгруппами, доля таких больше среди лакцев и лезгин (одна шестая часть), а также среди даргинцев (одна восьмая часть). Суждений, что мигранты способствуют «усилению межнациональной напряженности» (7,7 %), «мигранты являются трудовым ресурсом для нашей республики» (7,3 %), «провоцируют рост цен на недвижимость, жилье» (5,8 %), «мигранты быстро адаптируются к социально-экономическим условиям» (4,2 %), «ухудшению качества предоставляемых услуг в сфере образования и здравоохранения» (1,9 %) придерживается небольшая доля опрошенных по всему массиву.

В разрезе село/город, 53,1 % сельчан и заметно меньшая доля горожан (39,5 %) разделяют позицию о необходимости введения ограничений в отношении мигрантов-иностранцев с мотивацией, что они провоцируют рост безработицы и способствуют

обострению конкуренции на рынке труда; при этом одна четвертая часть в подмассиве городского населения и каждый восьмой среди сельчан против введения ограничений на приезд внешних мигрантов, считая, что они берутся за ту работу, которую не хочет выполнять местное население; наряду с этим 15,6 % сельчан и 11,4 % горожан последствием приезда мигрантов-иностранцев считают ухудшение социально-экономического положения и снижение уровня жизни местного населения. На ухудшение межнационального климата указывают 12,5 % опрошенных в сельской местности и доля таковых в городе почти в 2 раза меньше (7,0 %). Вместе с тем, 9,6 % горожан против введения ограничения в отношении внешних мигрантов с мотивацией «мы хорошо относимся к мигрантам» и таковых в 3 раза меньше в сельской местности (3,1 %).

Заключение

Полученные результаты исследования показывают, что в массовом сознании дагестанских народов существуют противоречивые тенденции, с одной стороны, они указывают на необходимость ограничения въезда в республику приезжих из других государств, с другой, усматривают в них дешевую рабочую силу, которая за небольшую оплату труда, готова взяться за любую работу, создавая местному населению конкуренцию на рынке труда. Далее опрошенным дагестанцам (местным жителям) характерны противоречивые позиции о последствиях приезда в республику как внешних мигрантов-иностранцев, так и внутренних мигрантов-дагестанцев. С одной стороны, они демонстрируют толерантные установки в отношении мигрантов с мотивацией необходимости оказания им помощи при трудоустройстве, наделения всеми правами, что и местное население, создания условий для работы. Однако наряду с этим опрошенное местное население демонстрирует интолерантность в отношении, как мигрантов-дагестанцев, так и мигрантов-иностранцев, выражающаяся в требовании представителей принимающего общества выселять, обе группы мигрантов на прежние территории проживания с самой разной мотивацией, среди которых превалирует суждение «переселенцы обостряют безработицу, занимая нужные местному населению рабочие места».

Вышесказанное является основанием для вывода о том, что корни негативного отношения к мигрантам кроются в социально-экономической сфере, ибо низкий уровень жизни местного населения, проживающее далеко не в лучших материальных условиях, невозможность трудоустройства, высокий уровень безработицы и ряд других факторов способствует формированию в массовом сознании дагестанцев в целом негативного отношения к миграции и мигрантам, независимо от их категории (внутренние/внешние).

Литература:

1. Дмитриев А.В. Конфликтогенность миграции: глобальный аспект // Социологические исследования. 2004. №10. С. 4-13.
2. Гимбатова М.Б. Гендерное неравенство полов в бракоразводном процессе у тюркоязычных народов Дагестана в XIX – нач. XX в. // Археология, этнология и фольклористика Кавказа: сборник кратких содержаний докладов. Тбилиси, 2010. С. 364-366.
3. Гимбатова М.Б. Обычай взаимопомощи в общественной жизни ногайцев (XIX – начало XX века) // Актуальные проблемы Кавказа: материалы международной

конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Р.М. Магомедова. Махачкала, 2010. С. 260-262.

4. Бондырева С.К. Толерантное сознание: проблемы формирования и воспитания // Толерантное сознание и формирование толерантных отношений (теория и практика). Москва: Моск. психол.-соц. ин-т; Воронеж: МОДЭК, 2003. 240 с.

5. Штомпка П. Социология. Анализ современного общества. Москва: Логос, 2005. 664 с.

6. Загирова Э.М. Религиозные установки дагестанских народов в семейно-брачной сфере // Единство народов России: межнациональный, межкультурный и межрелигиозный диалог: материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), посвященной 85-летию ДГУ. Махачкала: Апробация, 2016. С. 140-144.

7. Загирова Э.М. Общественное мнение о традиционной семье и причинах разводов в современном дагестанском обществе (по результатам социологического исследования) // Актуальные вопросы истории: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Махачкала, 2016. С. 24-36.

8. Козырева П.М. Процессы социальной адаптации россиян в трансформирующемся обществе: автореф. дис. ... д-ра социолог. наук. Москва, 2004. 50 с.

Literature:

1. *Dmitriev A.V. Conflictogenicity of migration: a global aspect // Sociological research. 2004. №10. P. 4-13.*

2. *Gimbatova M.B. Gender inequality of sexes in the divorce process among the Turkic-speaking peoples of Dagestan in XIX - beg. of XX century// Archeology, ethnology and folklore studies of the Caucasus: a collection of summary reports. Tbilisi, 2010. P. 364-366.*

3. *Gimbatova M.B. The custom of mutual aid in the social life of the Nogais (XIX - the beginning of XX century) // Actual problems of the Caucasus: materials of the International conference dedicated to the 100th anniversary of R.M. Magomedov. Makhachkala, 2010. P. 260-262.*

4. *Bondyрева S.K. Tolerant consciousness: problems of formation and upbringing // Tolerant consciousness and formation of tolerant relationships (theory and practice). Moscow: Moscow Psychol.-soc. institute; Voronezh: MODEK, 2003. 240 p.*

5. *Shtompka P. Sociology. Analysis of modern society. Moscow: Logos, 2005. 664 p.*

6. *Zagirova E.M. Religious attitudes of the Dagestan peoples in the family and marriage sphere // Unity of the peoples of Russia: interethnic, intercultural and interreligious dialogue: materials of the All-Russian scientific and practical conference (with international participation) dedicated to the 85th anniversary of the DSU. Makhachkala: Aprrobation, 2016. P. 140-144.*

7. *Zagirova E.M. Public opinion about the traditional family and the causes of divorce in modern Dagestan society (based on the results of sociological research) // Actual questions of history: materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Makhachkala, 2016. P. 24-36.*

8. *Kozyreva P.M. Processes of social adaptation of the Russians in a transforming society: the abstract of dis. ... Dr. Of Sociology. Moscow, 2004. 50 p.*